Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

ИСТОРИЯ НАУКИ

История изучения среднепалеолитических памятников на юго-западе Восточно-Европейской равнины¹

А. В. Ларионова, Н. К. Анисюткин²

Аннотация. Статья посвящена обобщению данных, полученных за почти вековой период изучения юго-западной части Восточно-Европейской равнины с учетом исследований, проводившихся в последние годы. Безусловно, ограниченный объем данного раздела не позволяет детально рассмотреть весь материал, но дает возможность наметить основные этапы и направления развития исследований в данном регионе.

Annotation. This paper is dedicated to generalization of the data obtained during the almost century-long studies of the south-western area of the East European Plain including the researches conducted in the last years. Naturally, the limited volume of the present communication does not allow us to consider in detail the entire material but it makes it possible to trace the major stages and directions of the development of investigations in the region under consideration.

Ключевые слова: средний палеолит, бассейн р. Днестр, бассейн р. Прут, история исследования.

Keywords: Middle Palaeolithic, basin of the Dniester River, basin of the Prut River, history of studies.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-278-290

Введение

Значительную часть юго-запада Восточно-Европейской равнины занимает между-речье Днестра и Прута, где была выявлена серия многослойных стратифицированных памятников эпохи среднего палеолита, сосредоточенных главным образом в среднем течении обеих рек. На Днестре чаще всего встречаются стоянки открытого типа. На Пруте,

напротив, были обнаружены многочисленные стоянки в гротах и навесах. Кроме стратифицированных памятников на данной территории за все время исследований было найдено более сотни местонахождений с подъемным материалом.

Данная работа целиком построена на литературных данных. Материалом для нее послужили публикации, посвященные отдельным районам юго-запада Восточно-Европейской равнины, написанные в разные годы. Эта статья должна рассматриваться как итоговая. Безусловно, ограниченный объем данного раздела не позволяет детально рассмотреть весь материал, накопленный практически за вековой период изучения региона, но дает возможность наметить основные этапы и направления развития исследований.

Стоянки и пункты подъемного материала, упомянутые в этой статье, были нанесены

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ (проекты № 17-06-00355а «Хроностратиграфическая корреляция и культурная дифференциация памятников позднего среднего палеолита Русской равнины на фоне природных изменений середины последнего ледниково-межледникового макроцикла»

² Отдел палеолита, ИИМК РАН. Дворцовая наб., 18. Санкт-Петербург. 191186. Россия. E-mail: Ларионова А. В. — alisalarionovag@gmail.com; Анисюткин Н. К. — leonid.dictyoptera@gmail.com.

на карту с точностью до населенного пункта в программе QGIS с подложкой ESRI Shaded Relief (рис. 1).

Хронологически историю изучения региона можно разделить на несколько этапов.

Первый, довоенный, этап исследований (1920–1940 гг.)

В этот период были открыты многочисленные местонахождения подъемного материала среднепалеолитического облика. Разведочные работы проводили Н. Морошан, И. Ботез, Ч. Амброшевич, М. Я. Рудинский, Ю. Полянский по нескольким направлениям.

1. На правом берегу Среднего Днестра была выявлена серия пунктов с подъемным материалом недалеко от сел Наславча, Кормань и Молодова (*Борисковский*, 1953; *Черныш*, 1965; *Многослойная...*, 1977; *Многослойная...*, 1987).

2. На левом берегу Среднего Днестра у сел Долина, Сокол и Старая Ушица были обнаружены местонахождения с подъемным материалом и один стратифицированный памятник Касперовцы I (*Борисковский*, 1953; *Ситник*, 2000).

3. В среднем течении р. Прут разведки проводил Н. Морошан. Их результатом стало обнаружение серии местонахождений: Старые Кокунешты, Герман-Думены, Скуляны и пункта с мустьерским материалом недалеко от села Рипичень, который в дальнейшем получил название Рипичени-Извор (*Кетрару*, 1973).

Таким образом, на первом этапе археологические исследования в данном регионе только начинались и ограничивались зачистками и закладкой отдельных шурфов. Незначительные раскопки велись лишь на стоянке Касперовцы I.

Отсутствие систематических исследований, по-видимому, в этот период было связано с тем, что значительная часть этого региона принадлежала Румынскому королевству, а другая часть входила в приграничную зону Советского Союза. Это обстоятельство осложняло работу археологов, хотя именно тогда были выявлены ключевые местонахождения (Кормань IV, Молодова I, Рипичени-

Извор), а проведенные разведочные работы подготовили почву для исследований на следующем этапе.

С середины 1930-х до середины 1940-х гг. работы в регионе были временно приостановлены из-за начавшейся Второй мировой войны. Исследования, естественно, возобновились лишь в послевоенное время.

Второй, послевоенный, этап исследований (1946 — начало 1960 гг.)

На втором этапе были продолжены разведочные работы. Исследования были сосредоточены на правом берегу Среднего Днестра. Разведки, проводившиеся П. И. Борисовским (1946–1948 гг.) и А. П. Чернышом (1946–1958 гг.), были направлены на обследование местонахождений, обнаруженных на первом этапе, и на поиски новых палеолитических памятников. В итоге были найдены многочисленные пункты с подъемным материалом мустьерского облика, данные исследования были отражены в нескольких публикациях (*Борисковский*, 1953; *Черныш*, 1952; 1965).

Первые небольшие стационарные раскопки были проведены сразу же после войны в 1946 г. молдавским археологом Г. П. Сергеевым на левобережье среднего течения Днестра в гроте у села Выхватинцы (Рыбницкий р-н Приднестровской Молдавской республики, овраг Рипа Мафтея). Здесь была раскопана небольшая площадь внутри грота и собрана коллекция каменных и фаунистических находок. По технико-типологическим параметрам Г. П. Сергеев отнес каменный материал к ашельскому времени (*Сергеев*, 1950). Впоследствии коллекции каменных изделий и фаунистических остатков были пересмотрены П. И. Борисовским и А. П. Чернышом и передатированы мустьерским временем на основании присутствующих в коллекции «типичной ледниковой фауны» и «мустьерских форм» каменных изделий (*Борисковский*, 1953. С. 62; *Черныш*, 1965).

Интенсивные разведки А. П. Черныша подтвердили наличие стоянки у с. Молодова, обнаруженной на этом месте еще И. Ботезом и Н. Морошаном в 1920-е гг. (Молодова I).

Рис. 1. Карта распределения памятников со среднепалеолитическим материалом в бассейнах рек Днестр и Прут: 1 — Ванжулив I, III; 2 — Буглив V; 3 — Долышний Ивачив; 4 — Великий Глыбочек I; 5 — Пронятин; 6 — Игровица I; 7 — Езуполь I; 8 — Долина; 9 — Касперовцы I; 10 — Стинка 1; 11 — Стинка 2–4; 12 — Молодова I, V; 13 — Старая Ушица; 14 — Сокол; 15 — Осыпка; 16 — Шипот 2–3; 17 — Кишлянский Яр, Южный комплекс; 18 — Стинка-Дарабаны; 19 — Кетросы 1–2; 20 — Наславча I–IV; 21 — Ла Сэрэтурь; 22 — Тецканы; 23 — Тринка I–III; 24 — Мерсына; 25 — Буздужаны 1; 26 — Рипичени-Извор; 27 — Старые Кокунешты; 28 — Старые Дуруиторы; 29 — Бутешты; 30 — Герман-Думены; 31 — Ярово; 32 — Кормань IV; 33 — Скуляны; 34 — Выхватинцы

Условные обозначения: а — памятники открытого типа с культурными слоями хорошей сохранности и коллекциями, достаточными для полноценного научного анализа; б — памятники открытого типа с частично сохранившимися культурными слоями и коллекциями, недостаточными для полноценного научного анализа; в — памятники в гротах и навесах с коллекциями, достаточными для полноценного научного анализа; г — пункты с подъемным материалом, пункты со смешанными комплексами, единичные находки

Fig. 1. Map of distribution of the sites with Middle Palaeolithic materials in the basins of the Dniester and Prut rivers: 1 — Vanzhuliv I, III; 2 — Bugliv V; 3 — Dolishniy Ivachiv; 4 — Velikiy Glybochek I; 5 — Pronyatin; 6 — Igrovitsa I; 7 — Yezupol I; 8 — Dolina; 9 — Kasperovtsy I; 10 — Stinka (Stânca) 1; 11 — Stinka 2–4; 12 — Molodova I, V; 13 — Staraya Ushitsa; 14 — Sokol; 15 — Osypka; 16 — Shipot 2–3; 17 — Kishlyanskiy Yar, Southern complex; 18 — Stânca-Darabani; 19 — Ketrosy 1–2; 20 — Naslavcha I–IV; 21 — La Sărături; 22 — Tețcani; 23 — Trinca I–III; 24 — Mersyna; 25 — Buzduzhany 1; 26 — Ripiceni-Izvor; 27 — Cuconeștii Vechi; 28 — Duruitoarea Veche; 29 — Butești; 30 — Gherman-Dumeni; 31 — Yarovo; 32 — Cormani IV; 33 — Sculen; 34 — Ofatinți (Vykhvatintsy)

Notation: а — sites of an open type with well-preserved cultural layers and collections fit to a comprehensive scientific analysis; б — sites of an open type with partly preserved cultural layers and collections insufficient to a comprehensive scientific analysis; в — sites in grottos and rock shelters with collections fit to a comprehensive scientific analysis; г — findspots of surface artefacts, mixed assemblages and single finds

Кроме того, во время обследований А. П. Черныш открыл еще один пункт — Молодова V. Первый период изучения обеих стоянок пришелся именно на послевоенный этап исследования³.

Молодовские стоянки в настоящее время расположены на территории современной Украины в Сокирянском р-не Черновицкой обл. Раскопки на стоянке Молодова I проводились в 1955–1962 гг. А. П. Чернышом. Исследователю удалось подтвердить наблюдения И. Ботеза и Н. Морошана о многослойности памятника (*Moroşan*, 1938). А. П. Черныш зафиксировал на стоянке пять мустьерских слоев (слои 1–5). Наиболее интересным по степени сохранности, изученной площади (400 кв. м) и коллекции каменных артефактов (примерно 32 тысячи предметов) оказался 4-й культурный слой (*Черныш*, 1965). Автору раскопок благодаря применению методики исследования широкими площадями, впервые разработанной в Костёнках, удалось зафиксировать в этом слое серию планиграфических элементов: скоплений угля, кремня и кости. Крупные скопления костей мамонтов были интерпретированы А. П. Чернышом в качестве остатков долговременного жилища.

Работы на стоянке Молодова V, расположенной в нескольких километрах от стоянки Молодова I, проводились в 1948, 1951, 1953–1960 гг. На памятнике была выявлена серия разновременных культурных слоев, пять из которых были отнесены к мустьерскому времени (слои 8–12). Наибольший интерес по степени сохранности и количеству материала представлял 11-й культурный слой. На исследованной площади около 250 кв. м было выявлено большое количество каменных артефактов (2281 экз.) и костей животных. Здесь также были зафиксированы планиграфические элементы культурного слоя: очажные линзы, костные и кремневые скопления. Крупные скопления костей мамонтов были интерпретированы в качестве наземных жилищ (*Черныш*, 1965).

³ В этой работе вслед за А. П. Чернышом мы выделяем три этапа исследования молодовских стоянок (*Черныш*, 2015).

Начало изучения группы молодовских памятников стало ключевым событием второго этапа исследования. Эти работы стали первыми масштабными исследованиями в бассейне Днестра и первым прецедентом совместных работ археологов со специалистами естественнонаучного профиля на среднепалеолитических памятниках Восточно-Европейской равнины. Изучение геологических условий залегания обеих стоянок было неразрывно связано с именем геолога И. К. Ивановой и ее командой в рамках Комиссии по изучению четвертичного периода из Института географии Академии наук СССР. Комплексные исследования на обоих памятниках позволили связать их со второй надпойменной террасой, датирующейся верхним плейстоценом. Кроме этого, для 4-го культурного слоя стоянки Молодова I и 11-го слоя стоянки Молодова V, В. В. Чердынцевым были получены первые радиоуглеродные датировки, которые, к сожалению, не дали окончательных результатов, поскольку находились на границе метода, но не противоречили заключению И. К. Ивановой о ранневюрмском возрасте обеих стоянок (*Там же*).

Открытие остатков мустьерского жилища в 1959 г. стало сенсацией, поскольку до этого времени считалось, что техника сооружения жилищ появилась лишь в позднепалеолитическое время, поэтому молодовские памятники оказались в центре внимания исследователей, занимавшихся проблематикой палеолитических жилых сооружений (*Там же*).

Через несколько лет после окончания работ (1963 г.) материалы из мустьерских слоев обоих памятников были опубликованы А. П. Чернышом в монографии 1965 г., где давалось детальное описание стратиграфии, планиграфии и кремневого материала всех изученных мустьерских культурных слоев (*Там же*).

Третий этап исследований (начало 1960-х — начало 1980-х гг.)

Сенсационные открытия молодовских стоянок А. П. Чернышом подтолкнули к новому этапу проведения разведок в Черновицкой

обл., а также к продолжению комплексных исследований уже известных на этой территории памятников. В этот период работы велись по нескольким направлениям.

1. В 1960-х — начале 1970-х гг. Н. К. Анисюткин проводил разведки в Хотинском р-не Черновицкой обл. (правый берег Среднего Днестра). Им была обнаружена серия пунктов с подъемным материалом (Стинка 3, 4, Стинка-Дарабаны) и пунктов с частично нарушенными культурными слоями, установленными при зачистках и закладках отдельных шурфов (Стинка 2, Осыпка, Шипот 2, Шипот 3, Кишлянский Яр — Южный комплекс) (Анисюткин, 2001). Во время разведок было выявлено три стратифицированных памятника открытого типа — Стинка 1 (Анисюткин, 2005), Кетросы 1 и 2. Наилучшую сохранность культурного слоя имел комплекс стоянок Кетросы (Анисюткин, 2001; 2013).

На стоянке Стинка 1 каменные изделия среднего палеолита были обнаружены в двух слоях, разделенных стерильной прослойкой. Верхний слой был нарушен более поздними эрозийными процессами, в то время как наиболее насыщенный находками нижний слой сохранился лишь на небольшом участке (30 кв. м), на котором было зафиксировано лишь углистое скопление и очаг. Локализованных скоплений кремня и фаунистических остатков в нижнем слое выявлено не было. Геологию Стинки 1, как и других памятников правого берега Среднего Днестра, изучала команда исследователей под руководством И. К. Ивановой. Абсолютных датировок получено не было, но на основании стратиграфии и данных спорово-пыльцевого анализа предварительно был установлен допаудорфский (деннекамп) возраст нижнего мустьерского слоя, залегающего под паудорфской ископаемой почвой (Иванова, 1969; Анисюткин, 2005), аналогом которой в настоящее время является брянская почва (30 тыс. л.) (Палеоклиматы..., 2009). Результаты разведок и раскопок Стинки 1 были отражены в нескольких статьях (Анисюткин, 1966; 1969) и в монографии (Анисюткин, 2005).

Наиболее хорошо сохранившийся основной (3-й) культурный слой был выявлен на стоянке Кетросы, открытой в 1972 г., в комплексах 1 и 2. Памятник расположен недалеко от г. Хотин (Черновицкая обл.) в современном урочище Дарабаны. Он оказался в зоне затопления Могилёв-Подольской ГЭС, поэтому раскопки на втором этапе производились на средства новостроечной экспедиции Института археологии АН Украины. Это позволило провести широкомасштабные комплексные исследования. Работы велись Н. К. Анисюткиным с 1974 по 1979 гг. совместно со специалистами естественнонаучного профиля, которыми руководила И. К. Иванова (Кетросы..., 1981).

Двумя раскопами было исследовано два отдельных комплекса, располагавшихся недалеко друг от друга. По исследованной площади и количеству находок наибольший интерес представлял комплекс/раскоп № 1. Этот участок был изучен практически полностью на площади около 130 кв. м. В нем было выявлено до пяти горизонтов с находками, но наиболее выразительным оказался основной (3-й) культурный слой. Во время исследований автор раскопок зафиксировал серию углистых пятен, скопления кремня и крупных костей мамонта. Этот слой был интерпретирован Н. К. Анисюткиным в качестве кратковременной стоянки у выходов кремня с наземным недолговременным жилым сооружением (Анисюткин, 1978; 1980; 2013).

Комплекс № 2 был отделен от комплекса № 1 небольшой полосой конуса выноса (до 10 м) без находок. Стратиграфия, характер фауны с преобладанием костей мамонта, а также набор каменных орудий данных комплексов почти аналогичны.

Для стоянки Кетросы не было получено абсолютных дат, но во время раскопок памятника было установлено, что основной (3-й) культурный слой лежит под ископаемой почвой брерупского времени. По данным И. К. Ивановой он залегал в отложениях между интерстадиалами бреруп и амерсфорт. В наши дни возраст брерупской почвы составляет примерно 100 тыс. лет (Кетросы..., 1981; Ларионова, 2016; Boettger et al., 2009).

2. В 1971 и 1972 гг. Н. К. Анисюткин и Н. А. Кетрару возобновили раскопки Выхватинского грота (Рыбницкий р-н Приднестровской Молдавской республики, овраг Рипа Мафтея). Исследователям удалось зафиксировать то, что культурные слои распространялись не только внутри грота, но и за его пределами. На этом этапе было выделено три слоя — тайякский, микокский и мустьерский (Анисюткин, 2001).

Абсолютных дат для этого памятника, к сожалению, получено не было. Анализ фауны и литологии дал основание геологам отнести нижний и средний слои к концу рисс-вюрма (Иванова, 1969).

3. В это время было продолжено изучение молодовских стоянок. Работы 1974–1979 гг. были направлены на исследование стоянки Молодова I, поскольку ее нижние слои попадали в зону затопления Могилёв-Подольской ГЭС. В эти годы была исследована наибольшая площадь около 1200 кв. м. Раскопки подтвердили данные, полученные на предыдущем этапе исследований, о наличии в 4-м культурном слое Молодова I жилищно-бытового комплекса с серией кострищ и локализованных скоплений кремня.

В этот период на памятнике продолжала работать команда исследователей естественнонаучного профиля во главе с И. К. Ивановой. Детальный анализ естественнонаучных и археологических данных позволил отнести памятник ко второй половине мустьерского времени. Полученные комплексные данные за все годы работ были детально опубликованы как для Молодова I, так и для Молодова V в отдельных монографиях (Молодова I..., 1982; Многослойная..., 1987).

4. В зону затопления ГЭС попадала и стоянка Кормань IV, раскопки которой производились А. П. Чернышом в 1969–1975 гг. В этот период исследовались как среднепалеолитические, так и верхнепалеолитические культурные слои. Изученная площадь составила около 164 кв. м. Всего было выявлено 12 культурных слоев, пять из которых были отнесены к мустьерскому времени (слои 12–8). Наибольший интерес вызывал слой 12,

который был изучен на площади 60 кв. м, однако концентрация находок прослеживалась лишь на площади в 30 кв. м, на которой были обнаружены кремневые изделия, фаунистические остатки, древесный уголь, изделия из камня. Материалы стоянки были комплексно изучены командой специалистов под руководством И. К. Ивановой. Для одного из мустьерских слоев (11) была получена радиоуглеродная датировка, соответствующая 44400 ± 2050/-1630 (GrN=6807) (Многослойная..., 1977). Эта дата согласовывалась с геохронологической позицией культурного слоя, связанного с интерстадиальной почвой — Моерсхофд (Там же). Впоследствии А. П. Черныш на основе технико-типологических данных сопоставлял комплекс каменных орудий слоя 12 с комплексом нижнего слоя стоянки Стинка 1 (Черныш, 2015).

Результаты раскопок были комплексно опубликованы через несколько лет после исследований в монографии (Многослойная..., 1977). Дополнительно археологические данные были приведены А. П. Чернышом в нескольких публикациях (Черныш, 1970; 1973).

5. Одновременно с работами на правом берегу Среднего Днестра в северо-западной части Пруто-Днестровского междуречья Н. А. Кетрару проводил систематические разведочные исследования. Работы на этой территории долгое время не производились. Пункты с подъемным материалом были обнаружены здесь еще Н. Морошаном в 1920-е гг. (Moroşan, 1938).

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. Н. А. Кетрару во время разведок обнаружил серию пунктов с подъемным материалом, включая местонахождение Мерсына, которое было им тщательно исследовано совместно с Н. К. Анисюткиным (Кетрару, Анисюткин, 1967). Результатом разведок Н. А. Кетрару стало открытие нескольких памятников с надежной стратиграфией в гротах Старые Дуруиторы, Тринка I–III, Буздужаны, Ла Сэрэтурь, а также разрушенной карьером стоянки в гроте Бутешты, на которых были проведены предварительные раскопки (Кетрару, 1964, 1973; Chetraru, 1992). По итогам разведок

Н. А. Кетрару возглавил масштабные новостроечные работы в Рышканском и Единецком р-нах.

Наибольший интерес представлял грот Старые Дуруиторы, который исследовался с конца 1950-х гг. Результатам раскопок этих лет было посвящено несколько статей и одна монография (Кетрару, 1964, 1973; Давид, 1961; Ганя, Кетрару, 1964; Анисюткин и др., 2017). В 1970-е гг. на этой территории в Единецком р-не началось изучение тринковской группы памятников (Тринка I–III), раскопками также руководил Н. А. Кетрару, но фактически эти памятники раскапывали Н. К. Анисюткин и И. А. Борзияк. Через короткое время после исследований было опубликовано несколько статей (Анисюткин, 1975; Кетрару, Борзияк, 1974) и монография (Анисюткин и др., 1986). Одновременно был открыт и начал изучаться новый многослойный памятник среднего палеолита Буздужаны I (Кетрару, 1973; Анисюткин, 2001).

Позднее (в 1973 г.) на этой территории проводил разведки и И. А. Борзияк. Было открыто несколько пунктов с подъемным материалом и один стратифицированный пещерный памятник Ла Сэрэтурь (Борзияк, 1973).

К третьему этапу исследования относится систематическое изучение Ч. С. Николаеску-Плопшором среднего течения бассейна р. Прут. Его работы сосредоточились на обследовании местонахождений, также выявленных Н. Морошаном в 1920-е гг. Этим работам было посвящено несколько обзорных публикаций (Nicolăescu-Plopșor, 1958; Николаеску-Плопшор, 1965). В число обнаруженных пунктов с материалом входил и памятник Рипичени-Извор, расположенный в северо-восточной части коммуны Миток на правом берегу Прута, где Ч. С. Николаеску-Плопшор и Н. Н. Захария, а позднее М. Кырчумару провели значительные раскопки (Nicolăescu-Plopșor, Zaharia, 1959; Cârciuțaru, 1999).

Таким образом, третий этап исследований можно связать с наиболее продуктивным периодом изучения палеолита среднего течения левобережного Прута и среднего течения

правобережья Прута. Масштабные новостроечные работы проводились в связи со строительством гидроэлектростанций, после пуска которых многие памятники должны были оказаться под водой. Однако, в отличие от исследований правобережья Среднего Днестра, на левом берегу Среднего Прута гораздо реже привлекались специалисты естественнонаучного профиля, а материалы исследований публиковались лишь в единичных статьях или упоминались в разделах монографических работ (Анисюткин, 2001; Кетрару, 1965, 1973; Chetraru, 1992; Chirica, Borzias, 2005).

Четвертый этап исследований (с 1980-х — начало 2000-х гг.)

На этом этапе центр исследований переместился с правого берега Среднего Днестра на левый. До конца 1970-х гг. на этой территории было известно лишь несколько пунктов с подъемным материалом (разведки Ю. Полянского, А. П. Черныша, М. Ю. Рудинского, П. И. Борисовского) и всего один стратифицированный памятник Касперовцы I, раскопанный на небольшой площади (Борисовский, 1953; Ситник, 2000). Изучение левобережья Днестра связано с именами археолога А. С. Сытника и геолога А. Б. Богуцкого.

В начале 1980-х гг. А. С. Сытник проводил разведки, которые позволили найти новые пункты (около 40) с материалами мустьерского облика и около десяти стратифицированных памятников. Ненарушенный культурный слой был обнаружен на стоянках: Игровица I (слой II), Дольшний Ивачив (слой III), Великий Глыбочок I (III-A, III-B), Буглив V (слои I, II), Ванжулив I и III, Езуполь I (слой III). Некоторые из этих памятников были раскопаны на широкой площади (Пронятин, Великий Глыбочок I, Буглив V). Уникальный разрез, по мнению украинских исследователей, был выявлен на памятнике Езуполь I. По территориальному признаку памятники в этом регионе были разделены на две группы — тернопольскую и бугливскую. Тернопольская группа включала в себя такие стоянки как Пронятин, Игровица I, Великий Глыбочок I и много пунктов с подъемным

материалом среднепалеолитического облика. В Бугливскую группу входил памятник Буглив V и серия местонахождений с подъемным материалом среднепалеолитического облика. Материалы разведок и раскопок были комплексно опубликованы А. С. Сытником в монографии «Средній палеоліт Поділля» (Ситник, 2000).

Одновременно с работами А. С. Сытника на правом берегу Среднего Днестра А. П. Черныш проводил заключительные работы на Молодова I, которые пришлось на 1980–1984 гг. На этом этапе была вскрыта периферийная площадь стоянки в 200 кв. м и доследованы ранее не докопанные участки: удалось зафиксировать и детально изучить еще одно крупное скопление костей (объект № 10). А. П. Черныш полностью исключил интерпретацию этого объекта в качестве жилой ямы. Кости в нем не образовывали никаких закономерностей, поэтому исследователь интерпретировал его как объект для хранения строительного материала и погреб для хранения пищевых запасов. О последнем свидетельствовало наличие костей от мясистых частей туш. На основании раскопок этих лет А. П. Черныш пришел к выводу о том, что в мустье отсутствовала четкая дифференциация хозяйственных ям, которая прослеживается на позднепалеолитических памятниках (Черныш, 1989, 1990, 2015).

На правом берегу Днестра в Сокирянском районе на территории современной Молдовы недалеко от с. Ярово Н. К. Анисюткиным и И. А. Борзияком была открыта в 1987 г. одноименная стоянка. Раскопки проводились в 1987–1989 гг. На памятнике была сделана зачистка площадью не более 9 кв. м и обнаружена немногочисленная коллекция каменных артефактов. Исследователи отмечали перспективность данного памятника, но, к сожалению, культурный слой распространялся на территорию действующего кладбища. Это обстоятельство стало причиной остановки работ. Для данного объекта не было проведено естественнонаучных изысканий, однако Н. К. Анисюткин отмечал архаичный облик материала и сделал предположение, что

выявленный слой возможно залегает под рисс-вюрмской почвой (Анисюткин, 2001).

С начала 1980-х гг. на правом берегу Среднего Прута на стоянке Рипичени-Извор проводились масштабные полевые исследования под руководством А. Паунеску (Păunescu, 1993; Păunescu, 1999). Среди 16 горизонтов с находками было обнаружено шесть мустьерских слоев хорошей сохранности. В мустьерских слоях 1–5 наряду с большим количеством кремневых изделий и костей ископаемых животных были также найдены и остатки нескольких жилых сооружений. Хорошо сохранившийся слой 5 румынские ученые связывали с интерстадиалом хенгело. Слои 1–3 были отнесены к типичному мустье фации леваллуа, а слои 4–5 — к восточному микроку (Păunescu, 1993; Анисюткин, 2013).

Таким образом, на четвертом этапе центр исследований переместился с правого берега Среднего Днестра на левый — в Подолье, где А. С. Сытником было обнаружено много пунктов с подъемным материалом и серия среднепалеолитических стратифицированных памятников открытого типа. На правом берегу Днестра в это время проводились заключительные раскопки Молодова I А. П. Чернышом. Изученная площадь этой стоянки составила 1400 кв. м. Структуру поселения удалось реконструировать только для четвертого культурного слоя, где было обнаружено долговременное жилище, которое окружали кратковременные сооружения, несколько производственных участков и кладовые для запасов пищи (Черныш, 2015).

Пятый, современный, этап исследования (начало 2000-х гг. — настоящее время)

На этом этапе продолжались работы по всем рассмотренным выше направлениям. Однако основное внимание уделялось не накоплению материала, а уточнению хронологии уже обнаруженных памятников. Исследования велись также по нескольким направлениям.

1. На небольшой площади проводилось доследование молодовских стоянок, преимущественно Молодова V, поскольку нижние

(мустьерские) слои Молодова I оказались затоплены после запуска Могилёв-Подольской ГЭС. Работы велись в рамках украинно-англо-франко-бельгийского проекта. Основной задачей являлось уточнение хронологической позиции культурных слоев Молодова V. Эти исследования подтвердили предложенную ранее общую интерпретацию колонки отложений, однако поставили под сомнение корреляцию мустьерских слоев с ранними интерстадиалами вюрма (*Haesaerts et al.*, 2003, 2013; *Meignen et al.*, 2006; *Ситник и др.*, 2007; *Степанчук*, 2006).

2. На левом берегу Среднего Днестра (в Подолье) разрабатывалась не только относительная хронология. В рамках украинно-польского проекта проводились исследования, направленные на получение серии абсолютных датировок. Известные в этом районе среднепалеолитические памятники хронологически разделялись на несколько этапов: позднеашельский (Великий Глыбочок I, слой III, Буглив V, слой I), развитый мустьерский (Пронятин; Езуполь I; Колодиш; Буглив V, слой II; Великий Глыбочок I, слой III–A; Касперовцы I, VII) и финально-мустьерский (Игровица, слой II; Бережани V; Пилипче XI, VII) (*Ситник*, 2000, 2012; *Sytnyk*, 2015; *Łanczont et al.*, 2014a, 2014b, 2015).

3. На территории современного Приднестровья и в Пруто-Днестровском междуречье в последние годы проводились небольшие работы (2015–2017 гг.) в рамках российско-молдавского проекта, направленные на уточнение хронологической позиции уже известных среднепалеолитических памятников (Выхватинцы, Буздужаны), а также выявление и обследование новых (Тецканы) (*Вишняцкий и др.*, 2017). Особое внимание было уделено многослойной стоянке Буздужаны 1, где были получены новые абсолютные даты (*Вишняцкий и др.*, 2019).

На правом берегу Прута для стоянки Рипичени-Извор в рамках американо-румынского проекта удалось получить серию радиоуглеродных AMS датировок для 4-го среднепалеолитического слоя стоянки, который составил более чем 45 500 лет (*Doboş, Trinkaus*, 2012).

4. Кроме того, на предыдущих этапах исследований был накоплен огромный объем материала, который не был должным образом обработан и опубликован сразу после раскопок. Например, монография, посвященная последнему периоду исследования Молодова I, была подготовлена еще в последние годы жизни А. П. Черныша, но опубликована недавно благодаря А. С. Сытнику (*Черныш*, 2015).

В настоящее время с учетом разработок последних лет переосмысливаются данные предшествующих исследований. Заново анализируются как отдельные памятники, например, грот Ла Сэрэтурь (*Бурлаку*, 2015), грот Старые Дуруиторы (*Анисюткин и др.*, 2017), слой 4 стоянки Молодова I (*Demay et al.*, 2012; *Krajcarz M., Krajcarz M. T.*, 2012), комплекс 1 основного (3-го) слоя стоянки Кетросы (*Ларионова*, 2017; *Ларионова, Степанова*, 2018), так и публикуются новые обобщающие работы (*Анисюткин*, 2001; *Chirica, Borzias*, 2005).

Таким образом, для пятого, современного этапа характерно продолжение исследований по тем же направлениям, что и в предыдущие годы, но на значительно меньших площадях. Основное внимание во время исследований уделяется уточнению стратиграфической и хронологической позиции памятников, пересмотру старых коллекций, а также переосмыслению культурной принадлежности ключевых стоянок.

Заключение

История изучения юго-запада Восточно-Европейской равнины насчитывает почти сто лет. За это время были получены разносторонние данные, позволившие охарактеризовать средний палеолит этого региона с разных сторон. Была разработана и уточнена хронология памятников, проведены основательные планиграфические исследования с применением новых методик. Многолетние комплексные работы дали основание рассматривать территорию среднего течения рек Прут и Днестр как наиболее интересную и достаточно хорошо изученную.

- Анисюткин, 1966 — Анисюткин Н. К. Новая палеолитическая стоянка Стинка на Среднем Днестре // Бюллетень КИЧП. М., 1966. № 31. С. 131–136.
- Анисюткин, 1969 — Анисюткин Н. К. Мустьерская стоянка Стинка на Среднем Днестре // АСГЭ. Л., 1969. № 11. С. 5–17.
- Анисюткин, 1975 — Анисюткин Н. К. Раскопки грота Тринка I в 1973 году // Археологические исследования в Молдавии 1973. Кишинев, 1975. С. 12–20.
- Анисюткин, 1978 — Анисюткин Н. К. Мустьерская стоянка Кетросы в Среднем Приднестровье // Бюллетень КИЧП. М., 1978. № 48. С. 137–147.
- Анисюткин, 1980 — Анисюткин Н. К. Жилой комплекс мустьерского поселения Кетросы в Поднестровье // Первобытная археология — поиски и находки: Сб. науч. тр. / Отв. ред. И. И. Артеменко. Киев: Наукова Думка, 1980. С. 38–46.
- Анисюткин, 2001 — Анисюткин Н. К. Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. СПб.: Европейский дом, 2001. 310 с.
- Анисюткин, 2005 — Анисюткин Н. К. Палеолитическая стоянка Стинка I и проблемы перехода от среднего палеолита к верхнему на юго-западе Восточной Европы / Под ред. М. В. Аниковича. СПб.: Государственный археологический музей-заповедник «Костёнки», 2005. 186 с. (Тр. Костёнковско-Борщевской археологической экспедиции. Вып. 2).
- Анисюткин, 2013 — Анисюткин Н. К. Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы / Под ред. М. В. Аниковича, Н. И. Платоновой. СПб.: Нестор-История, 2013. 310 с. (Тр. Костёнковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. Вып. 7).
- Анисюткин и др., 1986 — Анисюткин Н. К., Борзияк И. А., Кетрару Н. А. Первобытный человек в гротах Тринка I–III / Под ред. В. Н. Станко. Кишинев: Штиинца, 1986. 128 с.
- Анисюткин и др., 2017 — Анисюткин Н. К., Кетрару Н. А., Коваленко С. И. Многослойная палеолитическая стоянка в гроте Старые Дуруиторы и место ее каменных индустрий в раннем и среднем палеолите Европы. СПб.: Нестор-История, 2017. 196 с.
- Борзияк, 1973 — Борзияк И. А. Разведки памятников каменного века в Молдавии // Археологические исследования в Молдавии в 1970–1971 годах. Кишинев, 1973. С. 27–34.
- Борисковский, 1953 — Борисковский П. И. Палеолит Украины. М.–Л., 1953. 463 с. (МИА. № 40).
- Бурлаку, 2015 — Бурлаку В. А. Среднепалеолитические материалы грота Ла Сэрэтурь, Молдавия // ЗИИМК. 2015. № 12. С. 19–26.
- Вишняцкий и др., 2017 — Вишняцкий Л. Б., Бурлаку В. А., Воскресенская Е. В., Коваленко С. И., Нехорошев П. Е., Очередной А. К. Среднепалеолитическая стоянка Тецканы X в среднем течении реки Прут // ЗИИМК. 2017. № 15. С. 29–43.
- Вишняцкий и др., 2019 — Вишняцкий Л. Б., Нехорошев П. Е., Очередной А. К. Новые данные по хронологии среднего палеолита Восточной Европы (по результатам исследований ИИМК РАН 1998–2018 гг.) // Прошлое человечества в трудах петербургских археологов на рубеже тысячелетий (К 100-летию создания российской академической археологии) / Под ред. Ю. А. Виноградова, С. А. Васильева, К. Н. Степановой. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2019. С. 69–82.
- Ганя, Кетрару, 1964 — Ганя И. М., Кетрару Н. А. Некоторые данные об орнитофауне из палеолитического грота Старые Дуруиторы // Известия АН МССР. Кишинев, 1964. Серия биологических и химических наук. № 4. С. 45–48.
- Давид, 1961. — Давид А. И. Остатки млекопитающих из раскопок палеолитической стоянки Старые Дуруиторы // Известия Молдавского филиала АН СССР. Кишинев, 1961. № 3 (81). С. 53–60.
- Иванова, 1969 — Иванова И. К. Геологическое строение долины реки Днестр в районе мустьерского местонахождения Стинка // Бюллетень КИЧП. М., 1969. № 36. С. 59–80.
- Кетрару, 1964 — Кетрару Н. А. Археологические разведки в долине р. Чугур // Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдавской ССР. Кишинев, 1964. С. 255–272.

- Кетрару*, 1965 — *Кетрару Н. А.* Исследование палеолитических гротов северо-запада Молдавии // Охрана природы Молдавии. Кишинев, 1965. № 3. С. 60–77.
- Кетрару*, 1973 — *Кетрару Н. А.* Памятники эпохи палеолита и мезолита / Под ред. Н. К. Анисюткина, Г. В. Григорьева. Кишинев: Штиинца, 1973. Вып. 1. 178 с. (Археологическая карта Молдавской ССР).
- Кетрару*, *Анисюткин*, 1967 — *Кетрару Н. А., Анисюткин Н. К.* Мерсына. Новое нижнепалеолитическое местонахождение в Молдавии. Кишинев: Б. и., 1967. 38 с.
- Кетрару*, *Борзияк*, 1974 — *Кетрару Н. А., Борзияк И. А.* Палеолитическая стоянка в гроте Тринка III // Археологические исследования в Молдавии 1973. Кишинев, 1974. С. 3–12.
- Кетросы...*, 1981 — *Кетросы.* Мустьерская стоянка на Среднем Днестре / Под ред. Н. Д. Праслова. М.: Наука, 1981. 167 с.
- Ларионова*, 2016 — *Ларионова А. В.* К вопросу о гомогенности основного культурного (3) слоя (комплекс 1) среднепалеолитической стоянки Кетросы // Вестник Московского университета. М., 2016. Серия 23. Антропология. № 1. С. 123–132.
- Ларионова*, 2017 — *Ларионова А. В.* Реконструкция структуры поселения в третьем культурном слое среднепалеолитической стоянки Кетросы // ЗИИМК. 2017. № 15. С. 44–59.
- Ларионова*, *Степанова*, 2018 — *Ларионова А. В., Степанова К. Н.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной культурный слой // ЗИИМК. 2018. № 17. С. 74–83.
- Многослойная...*, 1977 — *Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на Среднем Днестре* / Под ред. Г. И. Горецкого, С. М. Цейтлина. М.: Наука, 1977. 184 с.
- Многослойная...*, 1987 — *Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда* / Под ред. И. К. Ивановой, С. М. Цейтлина. М.: Наука, 1987. 184 с.
- Молодова I...*, 1982 — *Молодова I.* Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре / Под ред. Г. И. Горецкого, И. К. Ивановой. М.: Наука, 1982. 240 с.
- Николаеску-Плошиор*, 1965 — *Николаеску-Плошиор К. С.* О стратиграфии и периодизации палеолита Румынии // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной и Центральной Европы. К VII Конгрессу INQUA / Под ред. О. Н. Бадера, И. К. Ивановой, А. А. Величко. Москва, 1965. С. 28–33.
- Палеоклиматы...*, 2009 — *Палеоклиматы и палеоландшафты внетропического пространства Северного полушария. Поздний плейстоцен — голоцен. Атлас-монография* / Под ред. А. А. Величко. М.: ГЕОС, 2009. 120 с.
- Сергеев*, 1950 — *Сергеев Г. П.* Позднеашельская стоянка в гроте у с. Выхватинцы (Молдавия) // СА. 1950. Вып. XII. С. 203–212.
- Ситник*, 2000 — *Ситник О. С.* Средній палеоліт Поділля. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2000. 372 с.
- Ситник*, 2012 — *Ситник О. С.* Середній палеоліт Поділля: підсумки, перспективи, проруханки // Мат'еріалі і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2012. № 16. С. 38–54.
- Ситник и др.*, 2007 — *Ситник О., Кулаковська Л., Усик В., Женест Ж.-М., Меньян Л., Богуцький А., Езартс П.* Молодове V: дослідження мустьерських поселень у 1998–1999 роках // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів, 2007. № 11. С. 136–179.
- Степанчук*, 2006 — *Степанчук В. Н.* Нижний и средний палеолит Украины // Под ред. В. Н. Гладылина. Черновцы: Зелена Буковина, 2006. 463 с.
- Черныш*, 1952 — *Черныш А. П.* Мустьерские местонахождения Среднего Приднестровья // КСИИМК. 1952. Вып. 48. С. 56–61.
- Черныш*, 1965 — *Черныш А. П.* Ранний и средний палеолит Приднестровья. М.: Наука, 1965. 139 с. (Тр. КИЧП. Вып. 25).
- Черныш*, 1970 — *Черныш А. П.* Хронология мезолитических памятников Поднестровья // СА. 1970. № 1. С. 9–18.
- Черныш*, 1973 — *Черныш А. П.* Палеолит и мезолит Приднестровья / Под ред. И. К. Ивановой. М.: Наука, 1973. 128 с.

- Черныш, 1989 — Черныш А. П. О мустьерских жилищах и поселениях // Каменный век: памятники, методы, проблемы: Сб. науч. тр. АН УССР / Под ред. С. Н. Бибикова. Киев: Наукова Думка, 1989. С. 72–81.
- Черныш, 1990 — Черныш А. П. О некоторых особенностях методики исследований палеолитических стоянок и жилищ // КСИА. 1990. № 202. С. 24–27.
- Черныш, 2015 — Черныш А. П. Очерки по палеолиту Прикарпатья / Под ред. О. С. Сытника. Львов, 2015. 170 с.
- Boettger et al., 2009 — Boettger T., Novenko E. Y., Velichko A. A., Borisova O. K., Kremenetski K. V., Knetz S., Junge F. W. Instability of climate and vegetation dynamics in Central and Eastern Europe during the final stage of the Last Interglacial (Eemian, Mikulino) and Early Glaciation // Quaternary International. 2009. № 1. P. 1–8.
- Cârciumaru, 1999 — Cârciumaru M. Le Paléolithique en Roumanie. Grenoble, 1999. 320 p.
- Chetraru, 1992 — Chetraru N. A. Contribuții la cunoașterea Paleoliticului inferior în Moldova. Anarul. Chișinău, 1992. Vol. II. P. 93–138.
- Chirica, Borziac, 2005 — Chirica V., Borziac I. Gisement du Paléolithique inférieur et moyen entre le Dniestr et la Tissa / Eds. V. Chirica. Iasi: Helios, 2005. 385 p. (B.A.I. Vol. XVI).
- Demay et al., 2012 — Demay L., Péan S., Patou-Mathis M. Mammoths used as food and building resources by Neanderthals: Zooarchaeological study applied to layer 4, Molodova I (Ukraine) // Quaternary International. 2012. Vol. 276–277. P. 212–226.
- Doboș, Trinkaus, 2012 — Doboș A., Trinkaus E. A new AMS radiocarbon date for Middle Paleolithic Layer 4 of Ripiceni-Izvor, Romania // Materiale și Cercetări Arheologice. 2012. № 8. P. 7–10.
- Haesaerts et al., 2003 — Haesaerts P., Borziac I., Chirica V., Damblon F., Koulakovska L., Van Der Plicht J. The East Carpathian Loess Record: A reference for the Middle and Late Pleniglacial stratigraphy in Central Europe // Quaternaire. 2003. Vol. 14 (3). P. 163–188.
- Haesaerts et al., 2013 — Haesaerts P., Damblon F., Nigst Ph., Hublin J.-J. Abo and abox radiocarbon cross-dating on charcoal from Middle Pleniglacial loess deposits in Austria, Moravia and Western Ukraine // Radiocarbon. Paris, 2013. Vol. 55. P. 641–647.
- Krajcarz M., Krajcarz M. T., 2012 — Krajcarz M., Krajcarz M. T. Middle Palaeolithic mammoth site at Molodova I (layer IV) — zooarchaeological studies of collection stored in Ivan Krypiakevich Institute of Ukrainian studies, National Academy of Science of Ukraine, in Lviv // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Львів: Ін-т українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України, 2012. № 16. С. 65–75.
- Łanczont et al., 2014a — Łanczont M., Madeyska T., Sytnyk O., Bogucki A., Komar M., Nawrocki J., Hołub B., Mroczek P. Natural environment of MIS 5 and soil catena sequence along a loess slope in Seret River valley: Evidence from the Pronyatyn Paleolithic site (Ukraine) // Quaternary International. 2014. Vol. 365. P. 74–97.
- Łanczont et al., 2014b — Łanczont M., Madeyska T., Bogucki A., Sytnyk O., Kusiak J., Frankowski Z., Komar M., Nawrocki J., Zogała B., Tomek T., Kusiak J. Stratigraphic position and natural environment of the oldest Middle Paleolithic in central Podolia, Ukraine: New data from Velykyi Glybochok site // Quaternary International. 2014. Vol. 326–327. P. 191–212.
- Łanczont et al., 2015 — Łanczont M., Madeyska T., Bogucki A., Mroczek P., Hołub B., Łacka B., Fedorowicz S., Frankowski Z., Standzikowski K. Środowisko abiotyczne paleolitycznej ekumeny strefy pery-I metakarpackiej // Paleolityczna ekumena strefy pery-I metakarpackiej / eds. M. Łanczont, T. Madeyska. UMCS, Lublin, 2015. P. 439–458.
- Meignen et al., 2006 — Meignen L., Genste J.-M., Koulakovska L., Sytnik A., Usik V., Haesaerts P. New researches at Molodova V, a late Middle Paleolithic site in Western Ukraine // Європейський середній палеоліт. Київ: Шлях, 2006. С. 102–117.
- Moroșan, 1938 — Moroșan N. Le pléistocène et le paléolithique de la Roumanie du Nord-Est (Les dépôts géologiques, leur faune, flore et produits d'industrie) // Anuarul Institutului Geologic al României. București, 1938. Vol. XIX. P. 1–60.
- Nicolăescu-Plopșor, 1958 — Nicolăescu-Plopșor C. S. Noi puncte de vedere in cercetarea și interpretarea

- paleoliticului (Nouveaux points de la vue au sujet des recherches et de l'interprétation du paléolithique) // SCIV. 1958. Vol. IX (1). P. 170–172.
- Nicolăescu-Plopșor, Zaharia*, 1959 — *Nicolăescu-Plopșor C. S., Zaharia N. N.* Raport preliminar asupra cercetărilor paleolitice dina nul 1956 (Mitoc) // *Materiale*. 1959. Vol. 5. P. 34–38.
- Păunescu*, 1993 — *Păunescu A.* Ripiceni-Izvor paleolitic și mezolitic. București: Academia, 1993. 226 p.
- Păunescu*, 1999 — *Păunescu A.* Paleoliticul și epipaleoliticul de pe teritoriul Moldovei cuprins între Carpați și Siret. București: Satya Sai, 1999. 241 c.
- Sytnyk*, 2015 — *Sytnyk O.* Paleolit Przedkarpacia I Podola: Kontekst Archeologiczny, Geochronologiczny, Kulturowy // *Paleolityczna ekumena strefy pery — I metakarpackej* / Eds. M. Łanczont, T. Madeyska. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2015. P. 693–835.